

*Е. Ч. Алехнович,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии и педагогики
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

СВЯЗЬ РАННИХ ДЕЗАДАПТИВНЫХ СХЕМ СТУДЕНТОВ С УРОВНЕМ ИХ КРЕАТИВНОСТИ

На современном этапе развития общества, науки, искусства характерным становится все более выраженное понимание и рассмотрение каждого человека как уникального, самоценного явления. Именно с этим, как думается, связано и повышенное внимание исследователей к таким темам, как эмоциональный интеллект личности, уровень ее креативности, субъективное переживание удовлетворенности жизнью.

Проведено немало исследований, доказывающих влияние вышеуказанных характеристик личности на полноту ее реализованности в разных сферах жизни, глубину субъективного переживания счастья.

Об этом в своих исследованиях неоднократно писали и психологи, и социологи.

Эти идеи можно увидеть в работах М. Аргайла, А. А. Давыдова, Е. В. Давыдовой, А. Кемпбелла, М. Селигмана, Е. О. Смолевой, Д. В. Сочивко, В. Э. Чубич и др.

Многие исследователи, посвятившие себя психологической практике, исследованиям в области психологии развития отмечают, что субъективное переживание личностью качества своей жизни во многом связано со степенью удовлетворенности в детстве ее базовых потребностей. В разных научных работах на эту тему выделяют разные потребности в любви и принятии, принадлежности к значимой группе, в получении новых знаний о мире, поиска смысла жизни и своего места в ней, развития творческих способностей, стремления к гармонии и т. п.

Среди психологов-практиков все больший интерес вызывают подходы, сочетающие в себе комплексный взгляд на структуру личности, на природу факторов, становящихся препятствием на пути достижения ею состояния субъективного счастья и удовлетворенности жизнью.

Одним из таких подходов стал новый психотерапевтический метод – схема-терапия. Ее создатель – американский психотерапевт Д. Янг считает, что причиной внутренних ограничений, мешающих личности преодолевать возникающие сложности, является ранняя (детская) неудовлетворенность одной или нескольких базовых потребностей. Человек, живущий в состоянии фрустрации этих потребностей не имеет возможности полноценно функционировать, раскрывать свой личностный и творческий потенциал.

Эта мысль и подтолкнула нас к проведению исследования, направленного на выявление связи между уровнем креативности студентов и степенью выраженности у них ранних дезадаптивных схем.

Для выявления данной взаимосвязи использовались тест диагностики ранних дезадаптивных схем Д. Янга, адаптированный П. М. Касьяником и Е. В. Романовой [1, с. 14], а также тест креативности К. Венкера [2, с. 269].

Представляется целесообразным описать данные методики.

Опросник «Ранние дезадаптивные схемы» состоит из 90 утверждений, предлагающих респонденту по шестибальной шкале Лайкерта оценить степень выраженности своих реакций в разных ситуациях. Вариативность ответов находится в диапазоне: от «абсолютно не соответствует» до «абсолютно соответствует».

Все перечисленные утверждения относятся к одной из пяти групп основных (по мнению Д. Янга) потребностей личности, формирующихся в раннем детстве: потребности в безопасной привязанности и любви, потребности в автономии и успешности, потребности в адекватных и устойчивых границах с другими людьми, потребности в самоуважении и принятии себя, потребности в свободе и выражении потребностей и эмоций.

В данном тесте указанные потребности представлены восемнадцатью дезадаптивными схемами. Перечислим их:

1. Эмоциональная депривированность

2. Покинутость/Нестабильность
3. Недоверие/Ожидание жестокого обращения
4. Социальная отчужденность
5. Дефективность/Стыд
6. Неуспешность
7. Зависимость/Беспомощность
8. Уязвимость
9. Запутанность/Неразвитая идентичность
10. Привилегированность/Грандиозность
11. Недостаточность самоконтроля
12. Покорность
13. Самопожертвование
14. Поиск одобрения
15. Подавление эмоций
16. Жесткие стандарты
17. Негативизм/Пессимизм
18. Пунитивность (жесткое и сверхкритичное отношение к себе).

Для того, чтобы выявить проблемные зоны респондента, ему необходимо ответить на предложенные вопросы, заносая ответы в специально подготовленные бланки. Далее анкеты обрабатывались в соответствии с предложенным ключом.

Показателями, свидетельствующим о наличии сильно депривированной потребности, являлись показатели, превышающие отметку в 20 баллов.

Тест креативности К. Венкера представляет собой опросник, состоящий из 48 вопросов, ответы на которые также располагались в пределах от «полностью согласен» до «совершенно не согласен». Каждый вариант ответа имел выраженность в определенных баллах. В зависимости от суммы баллов, полученных по каждому из профилей креативности, делался вывод о степени ее представленности у конкретного респондента.

С помощью данного теста можно выявить уровень креативности по таким типам, как: любитель открытий, критически мыслящий, стратегически мыслящий, аналитически мыслящий, усердный, нуждающийся в гармонии, любознательный, чувственный.

Далее представим результаты, полученные нами в процессе проведения диагностики.

Анализ профиля РДС студентов, обучающихся на разных факультетах, не выявил существенных различий между ними (например, на факультете СКД среднее значение по данному тесту – 12,89, тогда как на факультете ИДК – 13,76). Отметим, что из всего представленного спектра схем, у студентов наиболее выраженными были схемы покинутости, жестких стандартов и неуспешности. Отметим также, что у студентов факультета ФКСКД спектр представленности схем более выраженный. Из восемнадцати диагностируемых схем в данной выборке представлены семнадцать, имеющих повышенные показатели, а у студентов факультета ФИДК повышенное значение наблюдалось по четырнадцати схемам.

Отметим, что критического уровня выраженности, который определялся отметкой в 20 баллов, данные показатели в исследованных выборках не достигли.

В то же время, выявленная тенденция не должна остаться незамеченной. Независимо от возраста, депривированные потребности могут быть скорректированы.

Например, склонность испытуемых предъявлять к себе излишне завышенные требования, страх неуспешности могут быть хотя бы минимально сглажены грамотным педагогическим взаимодействием с ними преподавателей, кураторов, администрации факультета.

Мы проанализировали комментарии испытуемых про интересные для них предметы, преподавателей, пользующихся уважением и авторитетом. Чаще всего в аргументах, которыми студенты сопровождали свое положительное отношение, звучали слова про доброжелательность к ним преподавателя, его направленность не наказывать за незнание, а поддерживать за успехи, способность в каждом увидеть личность, поддержать в высказывании собственного мнения.

Как видно, такие высказывания студентов полностью соответствуют идеям субъект-субъектного подхода в процессе педагогического взаимодействия, подчеркивают важность ориентации педагога на личностный подход в своей деятельности.

Полученные данные представлены в табл. 1.

Средние показатели коэффициента РДС студентов

Названия РДС	Среднее значение для студентов ФКСКД	Среднее значение для студентов ФИДК
Эмоциональная депривированность	8,43	9,09
Покинутость/нестабильность	16,19	16,86
Недоверие/Ожидание жестокого отношения	13,24	15,52
Социальная отчужденность	10,00	11,48
Дефективность/стыдливость	8,86	11,24
Неуспешность	13,86	12,67
Зависимость/беспомощность	9,95	11,57
Уязвимость	13,14	13,04
Запутанность/неразвитая идентичность	10,14	11,38
Покорность	11,43	12,19
Самопожертвование	15,43	16,05
Подавленность эмоций	12,71	14,67
Жесткие стандарты/придирчивость	16,48	19,14
Привилегированность/грандиозность	13,81	12,95
Недостаточность самоконтроля	15,81	15,95
Поиск одобрения	15,24	17,57
Негативизм/пессимизм	15,05	15,52

При диагностике уровня креативности респондентов было установлено, что в среднем для студентов факультета СКД уровень креативности составляет 21,36 балла, тогда как для студентов факультета ИДК – 20,88. Выявленное различие статистически несущественно, возможно, это связано со спецификой выборок и их немногочисленностью (исследованием были охвачены всего три студенческие группы). Тенденция к более высокому уровню креативности у студентов ФКСКД присутствует.

Для большей наглядности полученных результатов представим их в табл. 2.

**Средние показатели коэффициента креативности студентов
по каждому из компонентов**

Тип креативности	Среднее значение для студентов ФКСКД	Среднее значение для студентов ФИДК
Любитель открытий	19,57	19,27
Критически мыслящий	22,09	21,61
Стратег	22,33	22,05
Аналитик	21,19	21,05
Усердный	17,95	17,94
Нуждающийся в гармонии	23,76	22,22
Любознательный	21	19,66
Чувственный	23	23,27

Показательна и схожесть профилей креативности студентов данных факультетов, наиболее высокие показатели у них наблюдаются по профилям – «нуждающийся в гармонии», «чувственный», «стратег». В то же время наиболее низкий показатель креативности обнаружился в профиле «усердный».

Полагаем, данная тенденция вполне объяснима в том числе и спецификой вуза, в котором обучаются респонденты.

Далее мы пытались выяснить, существует ли корреляция между профилем РДС респондентов и уровнем их креативности.

В результате применения критерия корреляции Спирмена такая связь была установлена. Данный коэффициент был равен -1,167 при ($p \leq 0,05$). Полученный результат свидетельствует о том, что общий профиль креативности респондентов снижается на фоне возрастания показателей по критериям РДС.

Таким образом, подтверждается наша гипотеза о том, что ранняя депривация важнейших потребностей личности впоследствии превращается не только в определенный дезадаптивный ее профиль, но и снижает общий уровень ее креативности.

Из-за ограниченности выборки, данный вывод пока носит пилотажный формат. Полагаем, выявленная тенденция нуждается в дальнейшей проработке и осмыслении не только как феномен, имеющий место, но и как проблема, нуждающаяся в поиске путей решения.

---

1. Касьяник, П. М. Диагностика ранних дезадаптивных схем / П. М. Касьяник, Е. В. Романова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 152 с.

2. Психолого-педагогические основы развития креативности учащихся и студентов : учеб. пособие / Е. Ч. Алехнович [и др.] ; под общ. ред. И. А. Малаховой. – Минск : БГУКИ, 2015. – 310 с.

О. П. Беляева,

*доцент кафедры хореографии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

Анализ деятельности хореографических коллективов Беларуси позволяет выявить некоторые тенденции динамики белорусского народного танца. В процессе эволюции национальной культуры были сформулированы основные принципы ее развития. Первый принцип – народный танец, не подвергшийся или почти не подвергшийся сценической обработке (сохраняющий признаки аутентичного фольклора); второй – сценически трансформированный танец, в котором сохранился лишь основной пластический мотив фольклорного первоисточника, третий – стилизация или авторское сочинение танца, сценическое произведение, созданное балетмейстером, но сохраняющее стиль и традиции фольклорного танцевального образца [2].

Такая последовательная трансформация хореографической культуры основана на процессе постепенного аккумулирования профессионального опыта балетмейстеров к открывшимся возможностям и широким перспективам развития народного танцевального творчества. На сегодняшний день в Беларуси насчитывается достаточно большое количество хореографических коллективов, многие из которых достойно представляют национальную культуру на отечественных и зарубежных сценических площадках. Каждый коллектив имеет свой творческий почерк, вносит определенный вклад в сохранение и развитие народно-сценического танца.